

ОЧЕРКИ РЕЛИГИОЗНОЙ ЖИЗНИ ВЪ ГЕРМАНИИ.

IV.

Новѣйшая попытка къ объединенію въ нѣмецкомъ протестантствѣ.

Исторія протестантства въ Германіи слагалась подѣйствиемъ двухъ разнородныхъ силъ, которыя можно назвать центробѣжной и центростремительной: послѣдовательное развитіе принциповъ, положенныхъ въ основу реформаціи, неизбежно вело протестантство къ раздробленію, а ненависть къ Риму—odium rарае,—породившая реформацію, заставляла послѣдователей Лютера отъ времени до времени забывать свою рознь и въ дружной совмѣстной работѣ искать силъ для борьбы съ общимъ врагомъ. Это одновременное вліяніе двухъ противоположныхъ теченій особенно ярко выступаетъ тогда, когда увеличивается опасность со стороны папизма. Одинъ изъ такихъ моментовъ Германія переживаетъ и въ настоящее время. Сознаніе необходимости объединенія, —въ виду наступательнаго движенія Рима,—достаточно глубоко проникло въ массы протестантскаго общества, но религиозный и политическій сепаратизмъ слишкомъ силенъ, чтобы эта цѣль могла осуществиться вполнѣ: многочисленныя протестантскія группы, даже самыя микроскопическія, — ревниво, какъ неприкосновенную святыню, оберегаютъ индивидуальныя особенности своего вѣроисповѣданія, —и попытка къ дѣйствительному объединенію, т. е. къ объединенію на почвѣ догматической, была бы по меньшей мѣрѣ несвоевременной; объ ней никто и не мечтаетъ. Иное дѣло—внѣшняя сторона религиозной жизни, единство управленія, ор-

ганизации, представительства. Здѣсь еще возможно добиться соглашения, хотя и не безъ трудностей, какъ учить исторія ¹⁾.

Какъ извѣстно, послѣ побѣды надъ французами, въ 1871 г., отдѣльныя нѣмецкія государства слились въ единую Германскую Имперію: прусскій король сталъ германскимъ императоромъ, представители правительствъ объединились въ союзномъ совѣтѣ (Bundesrat), выборные отъ народа составили рейхстагъ (Reichstag). Но это сліяніе не коснулось церковныхъ отношеній: „мѣстныя церкви“ (такъ называетъ Landeskirchen), т. е. церкви отдѣльныхъ союзныхъ государствъ продолжаютъ жить совершенно обособленною жизнью. Во главѣ такой церкви стоитъ Landesherr (правитель государства) съ титуломъ summus episcopus; ему подчинены консисторіи; въ болѣе крупныхъ государствахъ между консисторіями и „верховнымъ епископомъ“ находятся промежуточные органы церковнаго управленія въ видѣ „верховнаго церковнаго совѣта“ (Oberkirchenrat въ старыхъ провинціяхъ Пруссіи, въ Баденѣ, Ольденбургѣ, Саксенѣ - Мейнингенѣ, Мекленбургѣ—Шверинѣ), или „верховой консисторіи“ (Oberkonsistorium, напр., въ Баваріи, Гессенѣ), или же, наконецъ, въ видѣ министерства культа (напр. въ новыхъ провинціяхъ Пруссіи, въ Вюртембергѣ, Саксоніи). Подчиненными консисторіямъ органами являются суперъ-интенденты; органами общиннаго самоуправленія—синоды: генеральные, провинціальныя и уѣздныя. Но дѣятельность всѣхъ этихъ органовъ строго ограничена предѣлами Landeskirche, и никакой связи между отдѣльными мѣстными церквами въ отношеніи церковнаго управленія не существуетъ. Объединительное движеніе, охватившее теперь нѣмецкое протестантское общество, и направлено къ тому, чтобы создать такой органъ, который являлся бы представителемъ всего протестантства въ Германіи и,—не касаясь вѣроисповѣдныхъ особенностей отдѣльныхъ церковныхъ группъ, — защищалъ бы общіе всѣмъ Landeskirchen интересы противъ враждебныхъ вліяній. Органъ этотъ только-что вступилъ въ жизнь, и судить о

¹⁾ Исторія этого вопроса изложена въ брошюрѣ члена Берлинской Консисторіи *Th. Braun'* а „Zur Frage der engeren Vereinigung der deutschen evangelischen Landeskirchen“, Berlin, 1902. Брошюра эта имѣетъ для насъ еще тотъ интересъ, что соображенія автора ея легли въ основу проекта новаго церковнаго органа, имѣющаго объединить протестантство.

его значеніи въ судьбахъ протестантства еще слишкомъ рано. Но уже исторія учрежденія его показываетъ, что трудно ожидать отъ него чего-либо серьезнаго: протестантскій сепаратизмъ успѣлъ достаточно обрѣзать крылья этому дѣтищу уже въ проектѣ, и результатомъ громкихъ фразъ о сліяніи протестантства явился жалкій бюрократическій „Комитетъ“ съ микроскопическими правами и крайне узкою областью дѣятельности.

Въ половинѣ прошлаго столѣтія (1852 г.), когда въ Германіи господствовало подобное нынѣшнему объединительное движеніе, учреждена была такъ назыв. „Нѣмецкая Евангелическая Церковная Конференція“ (Deutsche Evangelische Kirchenkonferenz) для рѣшенія дѣлъ, общихъ всѣмъ Landeskirchen ¹⁾. Она состоитъ изъ представителей высшихъ органовъ церковнаго управленія всѣхъ мѣстныхъ церквей и засѣдаетъ каждые два года въ Эйзенахѣ (Саксенъ-Веймаръ). Для подготовки и проведенія въ жизнь рѣшеній Конференціи избирается изъ членовъ ея особый Комитетъ (Ausschuss) на двухлѣтній срокъ между засѣданіями Конференціи. Узкобюрократическій строй этой Конференціи, ограниченность круга дѣйствій и необязательность ея постановленій были главными причинами того, что она, не смотря на свою полу-вѣковую дѣятельность, не имѣла почти ровно никакого вліянія на ходъ церковной жизни Германіи. Но она обладала тѣмъ важнымъ достоинствомъ, что умѣла искусно лавировать между интересами отдѣльныхъ протестантскихъ церковныхъ группъ и ниразу не вызвала противъ себя серьезной оппозиціи; и, кромѣ того, она была всетаки единственною, хотя и фиктивною, связью между мѣстными церквами. Вотъ почему въ настоящее время, когда вновь возникъ вопросъ о болѣе тѣсномъ объединеніи протестантства, рѣшено было воспользоваться услугами этой Конференціи.

Въ 1899 году въ Нюрнбергѣ состоялось генеральное собраніе „Евангелическаго Союза“, на которомъ было рѣшено обратиться къ Эйзенахской Конференціи съ предложеніемъ выработать проектъ конфедераціи мѣстныхъ церквей ²⁾. На

¹⁾ См. Herzog, „Realencyklopädie“, 3 Aufl. B. 10: Konferenz, evangelisch-kirchliche. Протоколы Конференціи печатаются въ газетѣ „Allgemeines Kirchenblatt“.

²⁾ То обстоятельство, что инициатива въ этомъ дѣлѣ принадлежитъ

этотъ разъ, правда, проектъ еще не былъ составленъ: дѣло ограничилось оживленными дебатами по указанному вопросу. Но дебаты эти не прошли безслѣдно: они вскорѣ появились въ видѣ особой записки ¹⁾, которая, благодаря вліянію Кобургъ-Готскаго министра Hentig'a, распространилась въ высшихъ правительственныхъ кругахъ и познакомила ихъ, такимъ образомъ, съ начинающимся движеніемъ. 25 Декабря 1901 г. въ герцогствѣ Кобургъ-Готскомъ праздновалось 300-лѣтіе со дня рожденія герцога Эрнеста Благочестиваго. На торжествѣ присутствовалъ и германскій императоръ. Принцъ-регентъ Кобургъ - Готскій произнесъ рѣчь, въ которой перечисляя добрыя качества и заслуги юбиляра, упомянулъ и о томъ, что онъ, въ противоположность своимъ современникамъ стремился къ объединенію евангелическихъ церквей и съ этою цѣлю отправилъ своего сына къ различнымъ протестантскимъ правителямъ, чтобы выработать по этому вопросу общій планъ дѣйствій. Мечты герцога Эрнеста разбились о религиозныя распри и политическую разрозненность тогдашней Германіи; но то, что трудно было выполнить тогда, можетъ быть осуществимо теперь..... Стремленіе къ единенію охватило широкіе круги нѣмецкаго общества..... На эту рѣчь отвѣчалъ императоръ Вильгельмъ II: предложеніе принца-регента вполне соответствуетъ его, императора, личнымъ желаніямъ; если же онъ до сихъ поръ ничего не предпринималъ, то лишь потому, что онъ не хотѣлъ препятствовать другимъ дѣйствовать самостоятельно..... Единеніе евангелическихъ церквей составляетъ высшую цѣль его жизни; оно возможно, какъ возможно совмѣстное и самостоятельное произрастаніе вѣтвей на одной лозѣ ²⁾.....

Рѣчи императора и принца-регента ускорили дѣло, поднятое „Евангелическимъ Союзомъ“. Вся нѣмецкая печать заговорила о предстоящей конфедераціи евангелическихъ церквей. Въ общемъ идея единенія была встрѣчена весьма сочувственно. Но, наряду съ восторженными похвалами инициаторамъ и оптимистическими разсужденіями о будущемъ

„Еванг. Союзу“,—весьма характерно: оно доказываетъ, что объединительное движеніе вызвано опасностью со стороны Рима.

¹⁾ Записка составлена предсѣдателемъ „Евангелическаго Союза“ (въ Готѣ), Bamberg'омъ.

²⁾ Chronik der Christl. Welt, 1902, № 2.

протестантства,—уже теперь раздаются голоса сомнѣнія и недовольства. Многихъ смущаетъ мысль, что протестантство еще не подготовлено къ такому важному шагу. Консервативная Kreuzzeitung (1901, № 606) думаетъ, что слѣдовало бы сначала поработать надъ внутреннимъ единеніемъ протестантства. „Какое можетъ быть единеніе между мѣстными церквами, если одна изъ нихъ твердо стоитъ на почвѣ реформации, а другая преслѣдуетъ всякое церковное направленіе и допускаетъ на церковныхъ и университетскихъ кафедрахъ проповѣдь отрицанія христіанскихъ истинъ“¹⁾ Въ томъ же духѣ говоритъ и извѣстный проповѣдникъ Stöcker (Reformation, 1902, 3). Gothaer Zeitung (1901, 305) обращаетъ вниманіе на то, что въ герцогствѣ Кобургъ-Готскомъ, гдѣ произнесены извѣстныя рѣчи, не организовано до сихъ поръ синодальное управленіе (какъ и въ нѣкоторыхъ другихъ союзныхъ государствахъ), и потому населеніе не въ состояніи принять участія въ церковныхъ дѣлахъ; а при такихъ условіяхъ не можетъ быть и рѣчи объ единеніи. Членъ Мюнхенской Консисторіи Burger (Neue Kirchliche Zeitschrift, 1902, Январь) сомнѣвается въ практическомъ успѣхѣ предпріятія въ виду того, что церковная власть въ Германіи находится въ слишкомъ большой зависимости отъ свѣтской: нѣкоторые государи—католики, протестантскія же правительства нерѣдко принуждаются политическими соображеніями дѣйствовать въ угоду католичеству, а потому главнѣйшая задача объединенія, — борьба съ Римомъ,—едвали можетъ быть осуществлена. Болѣе серьезный отпоръ встрѣтила идея объединенія въ кругахъ строгихъ лютеранъ, органомъ которыхъ является Allgemeine Evangel. Lutherische Kirchenzeitung. Газета жалуется (1902, № 2) на притѣсненія лютеранъ со стороны Прусскаго правительства и отъ новаго предпріятія не ожидаетъ ничего, кромѣ новыхъ ограниченій и неприятностей для группы лютеранъ-конфессіоналовъ. Но на первыхъ порахъ, когда вопросъ объ единеніи не выходилъ изъ области мечтаній и общихъ разсужденій, эти пессимистическіе и враждебные голоса раздавались еще слишкомъ слабо и разрозненно. Оппозиція усилилась, когда яснѣе опредѣлились цѣли инициаторовъ конфедерации.

¹⁾ Намекъ на Прусскую Landeskirche и господство въ ней ричліанства, во главѣ съ А. Гарнакомъ.

Весною 1902 г. Эйзенахской Конференціи предложено было вновь,—на этотъ разъ Саксенъ-Кобургъ-Готскимъ правительствомъ,—развить вопросъ, затронутый въ Готскихъ юбилейныхъ рѣчахъ. Конференція, разсмотрѣвъ это предложеніе, образовала (31 Мая 1902 года) особую комиссію изъ 13 членовъ (такъ называемая „Коммиссія тринадцати“), которой и поручила выработать проектъ объединенія протестантскихъ мѣстныхъ церквей ¹⁾. Черезъ полгода комиссія (засѣдавшая 1 и 2 Декабря во Франкфуртъ на Майнѣ) представила Конференціи слѣдующіе 4 тезиса:

„I. Комитетъ, которому усвоится имя: „Нѣмецкій Евангелическій Церковный Комитетъ“ (Deutscher Evangelischer Kirchenausschuss),—имѣетъ свою цѣлю, какъ и прежде, помогать Конференціи въ осуществленіи возложенной на нее задачи,—способствовать единообразному развитію интересовъ отдѣльныхъ мѣстныхъ церквей. Далѣе, онъ является представителемъ мѣстныхъ церквей въ томъ, что касается ихъ общихъ интересовъ, преимущественно: 1) въ ихъ отношеніяхъ къ другимъ христіанскимъ и нехристіанскимъ обществамъ въ Германіи и внѣ Германіи; 2) въ церковномъ попеченіи о протестантахъ въ нѣмецкихъ колоніяхъ; 3) въ заботѣ о церковныхъ нуждахъ нѣмцевъ—протестантовъ за границей, нѣмцевъ—переселенцевъ и моряковъ.

II. Вопросы вѣроисповѣданія и управленія отдѣльныхъ церквей не входятъ въ кругъ дѣятельности Комитета, а также церковныя права главы того или другого союзнаго государства.

III. Для осуществленія своихъ задачъ Комитетъ освѣдомляется о томъ, что сдѣлано по поводу прежнихъ постановленій Конференціи и уполномочивается входить въ сношенія съ отдѣльными церковными правительствами для необходимаго обмѣна мыслей по этому предмету. Далѣе, онъ слѣдитъ за развитіемъ законодательства и примѣненіемъ законовъ—въ тѣхъ областяхъ, которыя касаются церковной жизни; принимаетъ къ обсужденію тѣ или другія предложенія церковныхъ правительствъ; побуждаетъ подлежащія власти къ принятію необходимыхъ мѣръ для удовлетворенія важнѣйшихъ общихъ нуждъ мѣстныхъ евангелическихъ

¹⁾ Chronik d. C. W. 1902, № 24.

церквей, а равно для устраненія возможныхъ недостатковъ; преимущественно-же—отъ имени всѣхъ церквей—входитъ въ сношенія съ Имперскимъ правительствомъ, а также—въ случаѣ нужды—съ мѣстными правительствами черезъ посредство властей церковныхъ; въ особенныхъ случаяхъ выпускаетъ публичныя воззванія.

IV. Мѣстомъ засѣданій Нѣмецкаго Евангелическаго Церковнаго Комитета является Берлинъ. Руководитъ занятіями его президентъ Прусскаго Еванге-Верховнаго Церковнаго Совѣта; замѣстителя его Комитетъ избираетъ изъ своей среды¹⁾.

Такимъ образомъ, дѣло церковнаго объединенія, согласно проекту, возложено на вспомогательный органъ Эйзенахской Конференціи. Чего не въ силахъ была сдѣлать въ теченіе полвѣка сама Конференція, того должна сразу достигнуть избранная изъ среды ея группа делегатовъ. Уже самъ по себѣ этотъ фактъ способенъ вызвать недоумѣніе, которое еще увеличивается при разсмотрѣніи подробностей проекта. На Комитетъ возлагаются самыя широкія обязанности, какъ на органъ, представляющій собою всѣ церкви; но нельзя сказать, чтобы ему дарованы были очень широкія права для выполненія этихъ обязанностей. Онъ можетъ, правда, возбуждать (anregen) предъ подлежащими властями (an den zuständigen Stellén) вопросы, клонящіеся къ пользѣ церквей; но не видно, почему это обращеніе къ властямъ не можетъ остаться по прежнему гласомъ воиющаго въ пустынѣ: объ обязательности постановленій Комитета не только для свѣтской, но и для церковной власти проектъ не упоминаетъ. Проектъ вообще составленъ весьма осторожно и въ очень общихъ и неопредѣленныхъ выраженіяхъ; очевидно, составители только и думали о томъ, какъ бы неосторожнымъ словомъ не вызвать недовольства той или другой церковной группы. Чтобы заранѣе отнять у сепаратистовъ поводъ къ возраженіямъ, введенъ особый параграфъ, специально подчеркивающій, что свобода вѣроисповѣданія и церковнаго управленія, а равно церковныя права государей останутся неприкосновенными.

Повидимому, проектъ Комиссіи Тринадцати долженъ

---

¹⁾ Chronik d. C. W. 1903, № 21.

былъ всё́мъ угодить. На самомъ же дѣлѣ онъ встрѣтилъ самый ожесточенный отпоръ и вызвалъ страстную полемику въ печати и обществѣ. Виною всему оказался его послѣдній пунктъ, въ силу котораго Комитетъ изъ Эйзенаха переносится въ Берлинъ и поручается руководству президента Прусскаго В. Ц. Совѣта.—Обобщая все, написанное противъ этого пункта въ полугодичный періодъ между опубликованіемъ проекта и разсмотрѣніемъ его на Эйзенахской Конференціи (13 Юня 1903 года), мы видимъ, какъ слабы еще связи, объединяющія Германскую Имперію въ политическомъ (Deutsches Reich) и въ церковномъ (такъ называемое Evangelische Kirche) отношеніяхъ и какъ сильна ненависть къ Пруссіи и Прусской церковной политикѣ. Гегемонія Пруссіи слишкомъ тяжела для союзныхъ государствъ и они рѣшительно отказываются усиливать эту гегемонію расширеніемъ Прусской церковной власти. Въ частности, Комитетъ въ Берлинѣ, ставъ естественно въ зависимость отъ Прусскаго правительства, будетъ, несомнѣнно, парализованъ въ своей важнѣйшей дѣятельности, — борьбѣ съ католичествомъ,—такъ какъ дружественная по отношенію къ Риму политика этого правительства достаточно извѣстна ¹⁾. Съ другой стороны, лица и партіи, стоящія на строго конфессіональной точкѣ зрѣнія, опасаются за свободу вѣроисповѣданія: лютеране открыто заявляютъ, что они не довѣряютъ второму пункту проекта и въ доказательство приводятъ цѣлый рядъ фактовъ насилія Прусскаго правительства надъ лютеранами, не принявшими Прусской уніи ²⁾; въ противовѣсъ „Прусскому Комитету“ они выставляютъ вопросъ о болѣе тѣсномъ единеніи лютеранъ. Наконецъ, либералы опа-

¹⁾ Въ Reformation, 1903, № 21 приведены многочисленныя протесты противъ проекта, въ статьѣ *Bunke* „Zusammenschluss der deutsch-evang. Landeskirchen; см. также Allgemeine Evangelisch-Lutherische Kirchenzeitung, 1903, 18; Deutsche Evangelische Blätter, 1903, 5 и 10; Deutsche Evangelische Korrespondenz (ср. Chronik d. C. W. 1903, 21); Tägliche Rundschau, 1903 233 и др.

²⁾ Allgem. Evang. Luther Kirchenzeitung, 1903, 18; (постановленіе „Всеобщей Лютеранской Конференціи“ противъ проекта и комментаріи редакціи); *ibid.* 1903, 22; Chronik d. C. W. 1903, 21 (постановленіе „Мекленбургской Лютеранской Конференціи“ и „Союза лютеранскихъ пасторовъ“); Der Alte Glaube, 1903, 38 (постановленіе фереяна проповѣдниковъ въ княжествѣ Рейссъ старш. линія) и пр.

саются, какъ бы Комитетъ подъ вліяніемъ В. Ц. Совѣта не принялъ крайне - консервативнаго и узко - бюрократическаго направленія и совѣтуютъ, для оживленія Комитета, пополнить его депутатами отъ синодовъ ¹⁾. Всѣ же протестующіе сходятся въ томъ, что постановленіямъ Комитета не слѣдуетъ предоставлять обязательной силы и что Комитетъ долженъ имѣть мѣсто въ одномъ изъ второстепенныхъ союзныхъ государствъ, подобно тому какъ, напр., высшее судебное учрежденіе Имперіи (Reichsgericht) засѣдаетъ въ Лейпцигѣ (Саксонія), или же чрезъ извѣстные промежутки времени онъ можетъ мѣнять свое мѣсто и своего предсѣдателя. Въ противоположность этому, сторонники проекта настаиваютъ на томъ, что только въ центрѣ государственной жизни, т. е. въ Берлинѣ, можетъ успѣшно функционировать центральный церковный органъ, въ противномъ случаѣ онъ—мертворожденное дитя ²⁾.

13 Іюня 1903 года на Эйзенахской Конференціи разсматривался проектъ Комиссіи Тринадцати. При этомъ съ первыхъ же словъ обнаружилось такое разногласіе, что о принятіи проекта въ цѣломъ видѣ не могло быть и рѣчи. Настаивать на немъ значило бы создать новый расколъ въ протестантствѣ; большинство во главѣ съ Пруссіей уступило поэтому и пошло на компромиссъ: проектъ былъ вновь сданъ въ комиссію, которой поручено было принять во вниманіе мнѣнія недовольныхъ. Во второй редакціи проектъ предсталъ въ слѣдующемъ видѣ ³⁾:

„Нѣмецкая Евангелическая Церковная Конференція, назначеніе которой состоитъ въ томъ, чтобы на почвѣ вѣроисповѣданія обсуждать, — посредствомъ свободнаго обмѣна мыслей, — важнѣйшіе вопросы церковной жизни и, — безъ ущерба самостоятельности отдѣльныхъ мѣстныхъ церквей, — выражать собою ихъ единеніе и способствовать ихъ дружному развитію, — видитъ свою задачу и въ томъ, чтобы выражать и защищать общіе *внѣшніе* интересы евангелической

¹⁾ Monatsschrift für die kirchliche Praxis. 1903, Августъ (статья Кильскаго профессора О. Baumgarten'a); Tägliche Rundschau, 1903, 252 и 253; и пр.

²⁾ Neues Sächsisches Kirchenblatt, 1903, 21; Christliche Welt, 1903, 3; Chronik d. C. W. 1903, 27 и др.

³⁾ Chronik der Chr. Welt, 1903, № 28.;

церкви. Чтобы вызвать болѣе тѣсный союзъ церквей и имѣть для своей дѣятельности постоянный органъ, она постановляетъ,—удерживая свою обычную организацію,—организовать свой постоянный Комитетъ (постановленіе IV Церковной Конференціи 1900 года) слѣдующимъ образомъ:

I. Комитетъ, которому усвоится имя „Deutscher Evangelischer Kirchenausschuss“ имѣетъ свою цѣль, какъ и прежде, помогать Конференціи въ осуществленіи возложенной на нее задачи: способствовать единообразному развитію интересовъ отдѣльныхъ мѣстныхъ церквей. Далѣе, онъ долженъ блюсти ¹⁾ общіе интересы евангелическихъ церквей, преимущественно: 1) въ ихъ отношеніяхъ къ другимъ христіанскимъ и нехристіанскимъ обществамъ въ Германіи и внѣ Германіи; 2) въ церковномъ попеченіи о протестантахъ въ нѣмецкихъ колоніяхъ; 3) въ заботѣ о церковныхъ нуждахъ нѣмцевъ-протестантовъ за границей, нѣмцевъ—переселенцевъ и моряковъ,—соображаясь съ ихъ вѣроисповѣданіемъ ²⁾.

II (какъ въ первой редакціи).

III (начало, какъ въ первой редакціи)... Далѣе, онъ слѣдитъ за развитіемъ законодательства и примѣненіемъ законовъ въ тѣхъ областяхъ, которыя касаются церковной жизни, принимаетъ къ обсужденію тѣ или другія, принадлежащія къ области его компетентности ³⁾, предложенія церковныхъ правительствъ, побуждаетъ подлежащія власти къ принятію необходимыхъ для защиты важнѣйшихъ общихъ евангелическо-церковныхъ интересовъ, а равно для удовлетворенія общихъ нуждъ; преимущественно же, — въ цѣляхъ охраненія этихъ интересовъ ⁴⁾, — входитъ въ сношенія съ Имперскимъ правительствомъ, а также, въ случаѣ нужды, съ мѣстными правительствами чрезъ посредство властей церковныхъ; въ особенныхъ случаяхъ выпускаетъ публичныя воззванія. Комитетъ заботится о собраніи законовъ, правилъ, синодальныхъ актовъ и прочихъ постановленій, имѣющихъ

¹⁾ „Er hat... interessen.... wahrzunehmen“, вмѣсто: „er hat.... interessen.... zu vertreten“ въ первой редакціи.

²⁾ Прибавлено сравнительно съ первой редакціей: „zu 2) und 3) unter Rücksichtnahme auf konfessionelle Verhältnisse“.

³⁾ Вставлены слова: „innerhalb seines Zuständigkeitskreises gelegene... Anträge“.

⁴⁾ Выпущены важныя слова: „namens der Gesamtheit“.

значение для церковной жизни отдѣльных мѣстныхъ церквей.

IV. Конференція назначаетъ въ Комитетъ 15 своихъ членовъ; къ нимъ принадлежитъ предсѣдатель Конференціи: далѣе,—три представителя старыхъ провинцій Пруссіи, два представителя новыхъ и по одному—изъ Баваріи, Саксоніи и Вюртемберга. Если предсѣдатель Конференціи принадлежитъ къ одной изъ этихъ церковныхъ областей, то соотвѣтствующее назначеніе выпадаетъ, пока предсѣдатель состоитъ членомъ Комитета; если же онъ оставляетъ свое мѣсто до истеченія его избирательнаго періода, то Комитетъ заботится о назначеніи на его мѣсто другого члена Конференціи, принадлежащаго той-же области. Въ такомъ случаѣ замѣститель предсѣдателя Конференціи вступаетъ,—до слѣдующаго засѣданія ея,—въ Комитетъ въ качествѣ экстраординарнаго члена. Остальные 7 членовъ Комитета назначаются изъ тѣхъ депутатовъ Конференціи, которые не имѣютъ собственнаго права выбора ¹⁾ (*welchen kein eigenes Benennungsrecht zusteht*). Если одинъ изъ этихъ депутатовъ избранъ Предсѣдателемъ Конференціи и чрезъ то членомъ Комитета, то назначается только шесть членовъ. При назначеніи членовъ Комитета слѣдуетъ заботиться о приблизительно равномерномъ распредѣленіи духовныхъ и свѣтскихъ лицъ и потому избирателямъ рекомендуется предварительно сговориться между собою. Члены Комитета избираются на время до окончанія слѣдующей сессіи Конференціи. Если въ это время кто-либо изъ назначенныхъ въ Комитетъ выступаетъ изъ Конференціи, то Комитетъ заботится объ избраніи на его мѣсто другого лица изъ той-же церковной области.

V. Предоставляя Конференціи окончательное рѣшеніе вопроса о резиденціи Комитета и о предсѣдательствѣ въ немъ, Комитетъ избираетъ изъ своей среды на первые пять лѣтъ предсѣдателя и его замѣстителя. На это время резиденціей Комитета служитъ мѣстожительство предсѣдателя.

VI. Комитетъ созывается предсѣдателемъ, по крайней мѣрѣ, разъ въ годъ; кромѣ того,—по мѣрѣ надобности; или же,—если потребуютъ собранія, по крайней мѣрѣ, трое членовъ

---

¹⁾ Т. е. принадлежащихъ къ мелкимъ церковнымъ областямъ, которыя не отдѣльно, а цѣлыми группами имѣютъ своего представителя.

или три церковныхъ правительства—для разсмотрѣнія ихъ предложенія.

VII. Приглашенія къ засѣданіямъ Комитета рассылаются обычно за двѣ недѣли и сообщаются церковнымъ правительствамъ вмѣстѣ съ очередными дѣлами. Постановленія—дѣйствительны, если присутствуютъ, по крайней мѣрѣ 10 членовъ Комитета. Постановленія составляются большинствомъ голосовъ. Въ случаѣ равенства голосовъ, при выборахъ рѣшаетъ жребій, а въ остальныхъ случаяхъ—голосъ председателя. Постановленія Комитета издаются подъ его именемъ. Они становятся обязательными для отдѣльныхъ церковныхъ правительствъ,—въ случаѣ ихъ согласія (*durch deren Zustimmung*).

VIII. Нѣкоторые предметы могутъ быть рѣшаемы письменнымъ голосованіемъ, если они подходящи для этого. Дѣйствительность сдѣланнаго такимъ путемъ постановленія предполагаетъ, что оно предлагаемо было въ формулированномъ видѣ всѣмъ членамъ Комитета и большинство съ нимъ согласилось. По предложенію, по крайней мѣрѣ, трехъ членовъ дѣло рѣшается въ теченіе одного и того-же засѣданія.

IX. Сдѣланныя Комитетомъ въ періодъ его легислатуры постановленія приводятся председателемъ въ исполненіе въ формѣ, опредѣляемой порядкомъ дѣлъ. Порядокъ дѣлъ рѣшаетъ Комитетъ самъ и сообщаетъ церковнымъ правительствамъ и Конференціи.

X. Комитетъ при началѣ каждаго засѣданія даетъ отчетъ Конференціи о своей дѣятельности. Предметы, не нуждающіеся въ немедленномъ рѣшеніи или не подлежащіе, по мнѣнію Комитета, его самостоятельному рѣшенію, онъ „предоставляетъ на рѣшеніе Конференціи“.

Сравнивая двѣ редакціи проекта, мы приходимъ къ весьма интереснымъ выводамъ. Прежде всего выраженія опредѣляющія Комитетъ, какъ представителя мѣстныхъ церквей, во второй редакціи отсутствуютъ; вмѣстѣ этого усиленно подчеркивается зависимость Комитета отъ Конференціи. Далѣе, что касается обязательности постановленій Комитета для отдѣльныхъ церквей, то о ней, правда, упоминается въ пунктѣ VII, но прибавка словъ: *durch deren Zustimmung*, — сводитъ эту обязательность къ нулю. Подчеркивается неприкосновенность религіозной свободы отдѣльныхъ церковныхъ

группъ (см., напр., прибавку въ концѣ пункта 1). Для рѣшенія спорнаго вопроса о мѣстѣ засѣданій и председателѣ Комитета придумывается временное средство; окончательное же рѣшеніе предоставляется Конференціи. Наконецъ, проектъ загромождается многочисленными условіями и ограниченіями, не имѣющими существеннаго значенія, между тѣмъ какъ такой важный пунктъ, какъ вопросъ объ участіи въ Комитетѣ представителей общиннаго самоуправления (синадодовъ), не нашелъ мѣста въ проектѣ.

Въ измѣненной редакціи проектъ былъ принятъ Конференціей, хотя и не единогласно: представители Мекленбургъ—Стрелица и Саксенъ-Мейнингена вотировали противъ принятія проекта; представитель Шварцбургъ—Рудольштадта воздержался отъ голосованія; княжество Рейссъ (старшая линія) заявило, что вообще не находитъ необходимымъ и желательнымъ болѣе тѣснаго объединенія церквей ¹⁾.

Какъ и нужно было предполагать, съ измѣненіемъ проекта въ духѣ меньшинства, затихли протесты противъ Комитета: но вмѣстѣ съ тѣмъ не слышно болѣе и оптимистическихъ отзывовъ о немъ. Для всѣхъ стало ясно, что новый органъ церковнаго управленія, — узко-бюрократическій и безсильный, — не въ состояніи оправдать возлагавшихся на него надеждъ. Для характеристики настроенія протестантскаго общества, — послѣ появленія второй редакціи проекта, — приведемъ нѣсколько отзывовъ изъ разныхъ лагерей.

Консервативный Reichsbote (1903, № 150 отъ 30 Іюня) говоритъ: „Въ существѣ дѣла Комитетъ есть новый органъ церковнаго управленія; но такихъ бюрократическихъ учрежденій у насъ болѣе, чѣмъ достаточно. Къ чему этотъ новый аппаратъ, когда народныя массы все болѣе и болѣе отчуждаются отъ церкви и переходятъ въ лагерь ея злѣйшихъ враговъ? Намъ необходима энергичная работа надъ душой нашего народа, работа внутренняя, духовная и притомъ хорошо организованная. Во главѣ Комитета должно стоять поэтому высокообразованное *духовное* лицо и при немъ штабъ изъ нѣсколькихъ выдающихся, избранныхъ генеральными синодами, духовныхъ и мірянъ наряду съ представи-

¹⁾ Evangelische Kirchenzeitung, 1903, 28; Der Alte Glaube, 1903, 39; Reichsbote, 1903, 150; Chronik d. Chr. W. 1903, 28.

телями церковныхъ правительствъ; послѣднiя одни не въ состоянiи дѣйствовать плодотворно, такъ какъ слишкомъ связаны государственно-политическими соображенiями, и мы опасаемся, что Комитетъ будетъ такъ-же безплоденъ, какъ и другiе органы церковнаго управленiя, которые по большей части идутъ рядомъ съ церковною жизнью и боязливо сдерживаютъ и устраняютъ воодушевленныхъ на работу церкви мужей, вмѣсто того чтобы поощрять ихъ. Верховная церковная власть выдвигаетъ, напротивъ, людей осторожныхъ, изворотливыхъ, умственно-незначительныхъ, и потому церковь теперь уже перестала быть духовной силой, влiяющей на народную жизнь. Стыдно и досадно, что теперь, когда ультрамонтанизмъ, въ виду развитiя социалдемократiи, смѣется надъ *бесилiемъ* евангелической церкви, — церковная власть не находитъ ничего лучшаго, какъ выдумывать новый органъ управленiя“!...

Пфarrerъ Gussmann въ лютеранской газетѣ „Der alte Glaube“ разсуждаетъ такъ: „Избранiе Берлина резиденцiей Комитета и назначенiе въ руководители его президента Прусскаго Верховнаго Церковнаго Совѣта — означало-бы полный переворотъ въ дѣлѣ церковнаго управленiя и первый шагъ къ учрежденiю Имперской церкви (Reichskirche). Союзныя государства, очевидно, сознавали опасность, — и проектъ Тринадцати провалился..... Какъ въ компромиссѣ, въ новомъ проектѣ нечего искать одной основной, объединяющей идеи: это — причудливая смѣсь изъ остатковъ проекта Тринадцати, изъ поправокъ меньшинства и искусственныхъ вынужденныхъ увертокъ (Verlegenheitsausflüchte), въ родѣ постановленiя о резиденци и предсѣдательствѣ“.... Далѣе Gussmann возмущается страннымъ распредѣленiемъ голосовъ въ Комитетѣ: маленькiя государства раздѣлены на 7 группъ, изъ которыхъ каждая имѣетъ одинъ голосъ; но при распредѣленiи руководились не вѣроисповѣднымъ, а чисто географическимъ принципомъ. „Какъ, напр., Баденъ и Эльзасъ могутъ выбрать одного представителя, когда Баденская церковь именуется себя „евангелическо-протестантской церковью“, а въ Эльзасѣ двѣ церкви — реформатская и Аугсбургскаго исповѣданiя? Или, напр., Гессенъ съ униатской церковью (unierete Kirche) и Брауншвейгъ — съ лютеранской?“.....

Въ виду большого интереса, возбужденнаго въ нѣмецкомъ

обществѣ Эйзенахскимъ проектомъ объединенія протестантскихъ церквей, одинъ изъ либеральныхъ нѣмецкихъ журналовъ—Wartburgstimmen — (издающійся въ Эйзенахѣ) предпринялъ опросъ своихъ читателей по этому пункту. На рѣшеніе предложены были три слѣдующихъ вопроса:

1) „Движеніе къ объединенію нѣмецкихъ евангелическихъ мѣстныхъ церквей соотвѣтствуетъ ли религіозному—въ противоположность Риму — міровоззрѣнію протестантизма, и централизація церковныхъ силъ отвѣчаетъ ли религіознымъ потребностямъ нѣмецкаго народнаго духа?

2) Можетъ ли протестантизмъ серьезно относиться къ предпріятію, находящемуся подъ руководствомъ Прусскаго Верховнаго Церковнаго Совѣта,—пока Прусское правительство не измѣнитъ своего,—еще свѣжаго въ общественной памяти,—отношенія къ вопросу объ іезуитахъ?

3) Не раздѣляете ли и Вы того мнѣнія, что въ наше время, когда, безспорно, готовится примиреніе культурныхъ борцовъ разнообразныхъ политическихъ и церковныхъ партій на почвѣ обновленнаго религіознаго міровоззрѣнія,—гораздо необходимѣе конференцій государственно-церковныхъ дѣятелей—такіе конгрессы, на которыхъ борцы религіозной культуры всевозможныхъ лагерей стремились бы къ примиренію старой вѣры съ новымъ знаніемъ въ цѣляхъ обновленнаго, весь народъ объемлющаго радованія въ вѣрѣ (Glaubensfreudigkeit)? Какъ Вы представляете себѣ созваніе такой религіозной конференціи?“¹⁾

Уже самая постановка вопросовъ показываетъ, что журналъ крайне скептически относится къ предполагаемому церковному Комитету, предпочитая этому чисто бюрократическому учрежденію религіозно-культурный конгрессъ, который взялъ-бы на себя тяжелую злободневную задачу—примирить вѣру съ наукой. Въ этомъ-же духѣ высказались и почти всѣ читатели Wartburgstimmen, приславшіе въ журналъ свои отвѣты. Всего отвѣтовъ поступило около сотни²⁾; 60 изъ нихъ появились теперь въ печати въ видѣ особаго сбор-

¹⁾ Wartburgstimmen, 1903, August, Heft 5.

²⁾ Нѣкоторые изъ нихъ напечатаны въ осеннихъ книжкахъ „Wartburgstimmen“ и затѣмъ перепечатывались въ другихъ журналахъ и газетахъ.

ника подъ не совѣмъ точнымъ заглавіемъ „Нѣмецкая церковь“ ¹⁾. Просматривая подписи подъ этими отвѣтами, мы видимъ немало выдающихся именъ, не безызвѣстныхъ и у насъ въ Россіи: философъ Гартманъ, литераторы Вольцогенъ и Розеггеръ, профессора Пфлейдереръ и Паульсенъ, бывшій іезуитъ, теперь протестантскій писатель Гәнсбрѣхъ и др. Всѣ они по своимъ религіознымъ воззрѣніямъ,—за исключеніемъ двухъ - трехъ консерваторовъ,—принадлежатъ къ либеральному направленію и не могутъ, конечно, представлять собою общественнаго мнѣнія Германіи. Обобщая все сказанное въ этихъ отвѣтахъ, мы видимъ, что, по мнѣнію ихъ авторовъ, проектируемый Нѣм. Еванг. Церк. Комитетъ не соотвѣтствуетъ духу протестантизма. Протестантизмъ не есть религіозное міровоззрѣніе, а религіозное воззрѣніе отдѣльной личности (Karl König), его смыслъ въ индивидуализмъ (Wupescen), его основа — субъективизмъ (Albrecht); всякая церковная организація, какъ ограничивающая религіозную свободу личности, нежелательна (Below, Ernst, Wille, Kappstein и др.), новые органы церковнаго управленія, по меньшей мѣрѣ, излишни (Frehde и др.). Если ужъ такъ необходима „Церковь“, то послѣдовательнѣй католицизма въ этомъ отношеніи ничего не придумаешь (Kappstein). Отъ Комитета нельзя ждать ничего добраго; личные переговоры его членовъ, скорѣе, могутъ привести къ еще большому расколу (Werner). Больше пользы могутъ принести провинціальныя и генеральныя синоды (Hoffmeister), или постоянный союзный совѣтъ изъ выборныхъ депутатовъ отъ всѣхъ мѣстныхъ церквей (Corned), или даже конгрессъ частныхъ выдающихся личностей разныхъ политическихъ и религіозныхъ направленій, которому можно было бы поручить реформу церкви (Hoensbroech, Trümplermann).

Нѣкоторые изъ авторовъ отвѣтовъ, правда, не отрицаютъ возможности пользы для протестантства и отъ предстоящаго Комитета (Wolzogen, Loesche, Loofs, Rein, Jacobi и др.), но число этихъ оптимистовъ сравнительно ничтожно.

Здѣсь не безынтересно упомянуть еще о томъ, какъ отнеслись католики къ проекту объединенія протестантскихъ церквей. Въ началѣ они держались выжидательной политики:

¹⁾ Die Deutsche Kirche, Eisenach und Leipzig, 1903.

возникшее между протестантами объединительное движение искусственно замалчивалось католическою прессою,—вѣроятно, въ увѣренности, что изъ этого движенія ничего не выйдетъ. Но когда проектъ,—направленный прежде всего противъ Рима,—былъ принятъ представителями церковныхъ правительствъ,—хотя и путемъ компромисса,—католики обратили на это движеніе серьезное вниманіе. Такъ, органъ баварскихъ католиковъ, „Bayerischer Kurier“, посвящаетъ этому вопросу обширную передовую статью, въ которой, между прочимъ, употребляетъ оригинальный способъ борьбы съ надвигающеюся опасностью: газета возбуждаетъ противъ Комитета, какъ противъ будущаго опаснаго конкурента, Баварскую Евангелическую Верховную Консисторію, а католиковъ призываетъ къ ходатайству объ учрежденіи въ Германіи высшей католической церковной власти, въ родѣ патриарха, или кардинала—легата a latere, который также могъ бы объединять нѣмецкихъ католиковъ на случай объединенія протестантовъ ¹⁾.

Проектъ, разсматривавшійся на Эйзенахской Конференціи, отправленъ былъ на утвержденіе всеѣмъ нѣмецкимъ правительствамъ, причемъ не встрѣтилъ, повидимому, ни съ чьей стороны протеста и 10 Ноября, въ день рожденія Лютера, состоялось первое засѣданіе Комитета. Въ угоду меньшинству Конференціи мѣстомъ засѣданія на первый разъ избранъ не Берлинъ, а Дрезденъ, и предсѣдательствовалъ не президентъ Прусскаго Верховнаго Церковнаго Совѣта (или его замѣститель), а вице-президентъ Саксонской Консисторіи. Первымъ дѣломъ Комитета было опубликованіе слѣдующаго воззванія:

„Въ день рожденія Мартина Лютера, 10 Ноября, состоялось въ Дрезденѣ первое засѣданіе Нѣмецкаго Евангелическаго Церковнаго Комитета. Въ этотъ важный моментъ мы, члены Комитета, спѣшимъ обратиться съ словомъ привѣтствія къ нашимъ братьямъ по вѣрѣ въ любезномъ нашемъ отечествѣ. Уже сто лѣтъ нѣмецкимъ протестантамъ недостааетъ вѣщнаго объединенія. Послѣ паденія древней Германской Имперіи, имѣвшей еще свой органъ объединенія ²⁾,

¹⁾ Evangelische Kirchenzeitung, 1903, № 28.

²⁾ Здѣсь подразумѣется Corpus Evangelicorum.

каждая мѣстная церковь была предоставлена самой себѣ. Съ какою силою пробудилось вскорѣ послѣ того въ нѣмецкомъ народѣ стремленіе къ объединенію и какъ оно осуществилось съ Божіею помощію въ дѣлѣ возстановленія Имперіи,—объ этомъ свидѣтельствуетъ исторія. Одновременно съ этимъ прочно утверждается въ Германіи католичество. Евангелическая нѣмецкая церковь за послѣднее столѣтіе также пережила не мало знаменательныхъ дней. Господь даровалъ ей вѣрныхъ служителей истины, которые пробудили вѣру въ Евангеліе къ новой жизни. Никогда прежде въ ней не проявлялись въ такомъ обиліи дѣла милосердія и любви. Благодаря выдающимся ученымъ трудамъ въ протестантской народъ проникъ свѣтъ богословской науки. Но кто вмѣстѣ съ нами не болѣлъ душою, видя, что церкви недоставало внѣшняго объединенія? Неудивительно, что уже издавна многіе вмѣстѣ съ нами жаждаютъ болѣе тѣсной связи въ церкви. Благодареніе Богу, вотъ наконецъ и этому положено многообѣщающее начало! Съ утвержденія правителей отдѣльныхъ государствъ и съ согласія церковныхъ правительствъ образовался изъ представителей высшаго церковнаго управленія Нѣмецкій Евангелическій Церковный Комитетъ.

Мы стремимся не къ реорганизации церкви по подобію свѣтскаго государства; этого мы не хотимъ, да еслибы и хотѣли, не могли бы осуществить. Притомъ Царствіе Божіе—не отъ міра сего. Церковь каждаго отдѣльнаго государства должна по прежнему жить сообразно съ своимъ исповѣданіемъ, своими особенностями и установленіями. Но есть общіе интересы, общія блага, общія нужды; мы стремимся къ развитію первыхъ, охраненію вторыхъ и удовлетворенію послѣднихъ. Теперь, при изданіи новыхъ имперскихъ законовъ, имѣющихъ такое или иное значеніе въ вопросахъ религіи и нравственности, не будетъ уже имѣть мѣста исключительное вліяніе иной церкви, какъ это было прежде, когда протестантское большинство нѣмецкаго народа не имѣло своего общаго представительства. И мы будемъ имѣть возможность въ случаѣ надобности поднять свой голосъ и защитить предъ лицомъ подлежащей власти интересы евангелической церкви. Мы любимъ миръ и поистинѣ не желаемъ увеличивать той пропасти, которая господствуетъ въ

нашемъ отечествѣ въ области религіи. Но разъ публично позорять честь нашей евангелической церкви, то отвѣтъ съ нашей стороны не будетъ впередъ зависѣть отъ различныхъ неизвѣстныхъ условій; мы будемъ на нашемъ посту, чтобы немедленно дать должный отпоръ.

Благодаря современнымъ сношеніямъ мы сблизились и съ евангелическими церквами, лежащими внѣ Германіи. Но къ кому онѣ могли доселѣ обращаться, желая вступить въ единеніе съ нѣмецкою евангелическою церковью? Теперь каждый призывъ ихъ встрѣтитъ съ нашей стороны любезный отвѣтъ, и мы приложимъ все стараніе къ тому, чтобы заключить болѣе тѣсный союзъ съ нашими братьями внѣ Германіи.

И сколько сыновъ нашего народа выселяется ежегодно въ дальніе края изъ своего отечества! Они не должны погибать для нѣмецкой церкви, нѣмецкаго языка и обычая. Нашъ взоръ съ любовію будетъ слѣдить за ними. И такъ какъ и здѣсь совмѣстная работа должна имѣть болѣе успѣха, чѣмъ разрозненная, хотя бы и очень благожелательная, помощь, то мы постараемся сообщать итти навстрѣчу важнѣйшимъ церковнымъ нуждамъ нѣмецкихъ колоній, а равно и внѣгерманскихъ протестантскихъ общинъ.

Но и помимо этого сколько можетъ быть иныхъ поводовъ для общей дѣятельности въ интересахъ евангелической церкви!

Въ лицѣ Нѣмецкаго Евангелическаго Церковнаго Комитета вступаетъ въ жизнь не какой либо новый высшій органъ церковнаго управленія. Единственно чего мы добиваемся и къ чему призваны,—сослужить нѣмецкой евангелической церкви службу, которая ей необходима, но которая въ настоящее время ни откуда иначе ей не можетъ быть оказана.

Нашъ взоръ охотно возвращается при этомъ къ тому дорогому намъ челоуѣку, рожденіе котораго мы сегодня празднуемъ и память о которомъ недавно вновь объединила насъ, протестантовъ. Да почиетъ духъ его на насъ въ нашемъ дѣлѣ! И такъ возведемъ очи наши горѣ, откуда придетъ намъ помощь, съ сердечною мольбою къ Богу. Да совершитъ Онъ все къ славу имени Его, на пользу нашей дорогой евангелической церкви и нашего любезнаго отечества!

Но для нашей цѣли мы нуждаемся въ довѣрчивомъ участіи и сердечныхъ молитвахъ нашихъ братьевъ по вѣрѣ.

Сердечно прося васъ объ этомъ, мы привѣтствуемъ васъ привѣтствіемъ любви и мира!

Дрезденъ, 10 Ноября 1903.

Нѣмецкій Евангелическій Церковный Комитетъ“ ¹⁾.

Воззваніе заканчивается подписями, причемъ на первомъ мѣстѣ значится придворный проповѣдникъ и вице-президентъ Саксонской евангелическо-лютеранской Консистеріи Askermann, а затѣмъ уже вице-президентъ Прусскаго Верховнаго Церковнаго Совѣта von der Goltz. Всего—14 подписей. Воззваніе встрѣтило въ прессѣ, не только свѣтской, но и богословской крайне равнодушный пріемъ.

Діаконъ Н. Сахаровъ.

Берлинъ,
20 Января 1904 г.

---

¹⁾ Chronik der Christlichen Welt, 1903, № 50.